

СИМВОЛ В ЯЗЫКЕ И ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ

Изучение языка не включает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя (В. Гумбольдт).

Среди множества потребностей человека есть одна, резко отличающая его от животных, – потребность в символизации. Человек живет не просто в физической среде, он живет в символической вселенной, как утверждал Ю.М. Лотман.

Интерес к символу велик не только в лингвистике, но и философии, семиотике, психологии, литературоведении, мифопоэтике, фольклористике, культурологии и т.д., однако мы абсолютно солидарны с мыслью А.А.Потебни, который писал, что «только с точки зрения языка можно привести символы в порядок, согласный с воззрениями народа, а не с произволом пишущего» (Потебня, 2000, с.9).

Результатом исследования символа стало несколько довольно независимых представлений о символе: символ – понятие, тождественное знаку (в искусственных формализованных языках); универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством (в эстетике и философии искусства); некоторый культурный объект, значение которого является конвенциональным аналогом значения иного объекта (в культурологии, социологии и ряде других гуманитарных наук). И.Кант, Ф.В.Шеллинг, Г.В.Ф.Гегель, И.В.Гете высказывались о символе как о способе познания истинного божественного смысла. Наиболее интересное понимание символа существует в философии языка (Лосев, 1990).

Мы принимаем широкое понимание символа: символ как знак, который предполагает использование своего первичного содержания а качестве формы для другого содержания. Такое понимание существующее во многих гуманитарных науках – философии, лингвистике, семиотике и т.д..

Еще со времен В. Фон Гумбольдта известно, что каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации, или, как сейчас говорят, концептуализации мира. Совокупность знаний о мире, отображенных в языке, это и есть языковая картина мира. Эти знания находят отражение не только в лексике и фразеологии, но и в грамматике, символической и т.д. Создание символов является необходимой мыслительной операцией в процессе познания мира, а потому становится одним из способов адаптации человека в мире. Таким образом, символ выполняет необходимую функцию – позволяет быстро, просто и надежно категоризовать, упрощать, схематизировать все в мире.

Возникновение символов связано с коллективными представлениями людей. Связь между людьми заложена в самом слове “символ”. Первоначально этим греческим словом обозначали черепок, служивший знаком дружеских отношений. Расставаясь с гостем, хозяин вручал ему половинку от разломанного черепка, а вторую его часть оставлял у себя. Этого человека потом узнавали по черепку, т.е. символ дает возможность опознать старого знакомого (Гадамер, 1991, с. 298).

Мир смыслов, в котором человек жил на заре своей истории, задавался ритуалами. Ритуал – неотъемлемый элемент любой этнокультуры. Это способ передачи культурного наследия. С его помощью общество решает жизненно важные задачи по сохранению, контролю и воспроизводству основных ценностей. Пример ритуала: этикет в разных его формах (деловой, бытовой, дипломатический). Человеческая культура держится на ритуале. Научное «мы» - это тоже ритуал. Ритуальные

действия выступали как символы, знание которых определяло уровень овладения культурой и социальную значимость личности. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания. Это явление массового сознания, отраженное в индивидуальном опыте человека. Сфера их возникновения безгранична.

С древнейших времен человека сопровождают символы, с помощью которых он делает видимыми и узнаваемыми свои идеи, фактически он живет в символической среде. Символы информационны, но просты, из них состоит культура, которая есть символическое выражение невыразимого и непостижимого. Невыразимого иначе, как через символ. Следовательно, уже с самого начала их появления и до сих пор символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания.

В различных обстоятельствах одни и те же символы имеют разные значения. Сейчас *язычник, языческий* стало синонимом поклонения дьяволу. Лат. *pagani* – "обитатели сельской местности". Язычники были сельскими и лесными жителями и по своим религиозным взглядам являлись политеистами, поклоняясь силам и явлениям Природы. Христианская Церковь боялась их, поэтому слово постепенно стало синонимом "злодей". Трезубец Посейдона превратился в вилы дьявола, остроконечный колпак мудреца – в головной убор ведьмы, пятиконечная звезда Венеры стала также знаком дьявола.

Наряду с основным термином «символ» в гуманитарных науках широко используются «парасимвол» и «квазисимвол». Так, еще О. Шпенглер предложил термин «парасимвол» для представления культуры в пространственной протяженности. Если египетская душа видит себя идущей по предначертанному пути, то ее парасимвол – дорога; парасимвол арабской культуры – мир-пещера, идея такого мировосприятия выразилась в изобретении арки и купола (первое купольное сооружение – Пантеон в Риме – построено архитектором-сирийцем); парасимвол русской культуры – бесконечная равнина. Вероятно поэтому даже время (век человеческий) у русских представляется пространством: *Жизнь прожить – что поле перейти*.

Не реалии *рука, крест* являются символами в выражениях *правая рука, нести свой крест*, а имена: *рука* – это власть, *крест* – это символ жертвенности, соединение земли и неба, духовная высота креста – это вертикаль, материальный мир – горизонталь; крест во время молитвы – наше согласие с Христом, т.е. символ веры Христовой и т.д. Вероятно, не следует искать наиболее точный смысл символа, надо сосредоточить внимание на доступных для восприятия и понимания узуальных значениях и на узловых точках корреляции значений в символе. Таким образом, важнейшее свойство символов – их имманентная многозначность и расплывчатость границ. В понимании В.Н.Телия, приведенные нами примеры – это **квазисимволы**. Репертуар квазисимволов, как и символов, возникает в результате культурно значимого отбора (Телия, 1996, с. 243-244). Примеры: символ – крест на куполе церкви, квазисимвол – слово (имя) «крест».

Можно выделить целый ряд признаков символа: образность (иконичность), мотивированность, комплексность содержания, многозначность, расплывчатость границ значений в символе, архетипичность символа, его универсальность в отдельно взятой культуре, пересечение символов в разных культурах, национально-культурную специфичность целого ряда символов, встроенность символа в миф и архетип.

Символ имеет более высокий семиотический статус, чем образ. Это связано с тем, что символ чаще интерпретируется в терминах культуры (ср.: *рука* – символ власти и символ помощи в русской культуре: *из первых рук, быть правой рукой*,

*иметь свою руку, держать в руках (быть в подчинении), взять в руки (заставить подчиняться), прибрать к рукам (полностью подчинить), попасть в руки, лапы (оказаться во власти кого-то), отбиться от рук (выйти из подчинения. но и символ наказания - рука не дрогнет, руки чешутся, поднимать руку. Оценку в этих ФЕ нужно трактовать в зависимости от Я-ТЫ-ОН-грамматики (Э.Бенвенист): *держат в руках, взять в руки* – позитивная оценка с позиции Я, говорящего, субъекта. *Отбиться от рук* – отрицательная оценка с позиции Я-грамматики. *Попаст в руки, лапы* – отрицательная оценка с позиции Он-грамматики, субъекта, с которым производят действие. Жизнь – полная чаша – это символ, который объясняет целый ряд единиц языка: *испить чашу жизни, жизнь кипит, брызжет, переливается через край*.*

Чем является символ для культуры и человеческого сознания? Древние знания были утрачены людьми. А символ – это способ сознательного освоения смыслов, в том числе и из-за пределов сознания, что дает человеку опору в этом мире, а разрушение символов губительно и для человека и для культуры. Так, *символ жизнь – сказка разрушен в частушке Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г. Гадамер. – М., 1991. – 473 с.
2. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М., 1990. – 516 с.
3. Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М. 2000, с. 312.
4. Телия, В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М., 1996. – 382 с.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ АНАМАСТЫКА – БАЗА ЭНЦЫКЛАПЕДЫ БЕЛАРУСКІХ ВЁСАК

Г.М. Мезенка
Віцебск, ВДУ

Ніколі яшчэ пытанні вывучэння, захавання і развіцця гісторыка-культурнай спадчыны беларускага сялянства не былі такімі актуальнымі, як цяпер. Тлумачыцца гэта тым, што колькасць склад яго (сялянства) вельмі хутка зніжаецца. Як мы ўжо адзначалі, міграцыя ў гарады на пераважнай частцы тэрыторыі рэспублікі стала вызначальным дэмаграфічным працэсам у сельскай мясцовасці. Так, па даных агульнарэспубліканскага перапісу 1999 г., амаль 70% жыхароў Беларусі – гараджане. Хаця яшчэ ў 1970 г. працэнтныя суадносіны тых, хто жыве ў сельскай мясцовасці, з аднаго боку, і ў гарадах, з другога, у дэмаграфічнай структуры БССР складалі ад 43,4% да 56,6% [2].

Мэта гэтага даследавання – вызначэнне ролі рэгіянальнай анамастыкі ў стварэнні энцыклапедыі беларускіх вёсак.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сувязі з гэтым паўстае пытанне аб стварэнні грамадскай суполкі на штат расійскай “Энцыклопедыі рускіх вёсак”, якая б аб’яднала гісторыкаў, этнографікаў, географікаў, культуролагаў, краязнаўцаў, іншых прафесіяналаў і, безумоўна, моваведаў, анатомікаў у тым ліку. Адною з галін дзейнасці такой суполкі бачыцца арганізацыя навукова-практычных канферэнцый і выданне зборнікаў іх матэрыялаў, якія павінны ўтрымліваць тэксты дакладаў і паведамленняў па розных баках жыцця беларускіх вёсак і адпавядаць галоўнай задачы Суполкі – энцыклапедычнаму падыходу да вывучэння і апісання